

Улыбка Лу Чэн Юя постепенно исчезла, его указательный палец нежно погладил подбородок, и он сказал себе под нос:

– Сун Цзюнь Янь...

Янь Му резко контрастировал с этим незаконнорожденным братом. Первый имел очень мало выражений, а второй мог похвастаться богатым спектром эмоций. Его улыбка полна солнечного света и энергии, что заставляет людей подсознательно чувствовать себя рядом с ним комфортно.

"Хорошее актёрское мастерство, это пустая трата хорошего семени, чтобы не пойти в шоу-бизнес", – Лу Чэн Юй открыл дверь своей квартиры и вошёл внутрь с улыбкой. Больше всего ему нравится наблюдать за действиями других. Это было так интересно!

* * *

Сун Цзюнь Янь вышел из лифта, улыбка на его лице исчезла без следа. Этот Лу Чэн Юй, каким он показался на первый взгляд, был мягким, дружелюбным и представительным.

Однако именно к такому человеку сам Сун Цзюнь Янь может подойти ближе, быстро его просчитав.

* * *

Рано утром следующего дня, когда Лу Чэн Юй спустился вниз, он услышал, как кто-то зовёт его сзади. Когда он оглянулся, то увидел Сун Цзюнь Яня, выходящего из другого лифта. Молодой человек был облачён в домашнюю одежду, отчего напоминал доброго брата по соседству.

– Мистер Лу, Вы собираетесь на работу? – Сун Цзюнь Янь сделал два торопливых шага, подошёл к Лу Чэн Юю и достал из кармана ручку и бумагу, смущенно почесав в затылке. – Подпишите, пожалуйста.

Лу Чэн Юй взял ручку и бумагу, быстро оставив свой автограф в окружении летающих драконов и танцующих фениксов.

– Не называйте меня такими почтительными именами, мы похожи по возрасту, не будьте так вежливы.

– Хе-хе, – Сун Цзюнь Янь искренне улыбнулся и ничего не сказал. Он взглянул на оставленный автограф и увидел, что там было написано не имя Лу Чэн Юя, а "Гао Фу Шуай". Это было имя персонажа, роль которого исполнил Лу Чэн Юй. Имя этого персонажа, которое означало "высокий и красивый мужчина" омофонически контрастировало с Цао Гэнем, главным героем

картины.

- Ха-ха ... почерк господина Лу такой красивый, - улыбнулся Сун Цзюнь Янь и спрятал автограф молодого человека. Обратив внимание на то, что Лу Чэн Юй был в костюме, он поинтересовался: - Вы собираетесь на работу?

- Да, - вздохнул Лу Чэн Юй. - Это всё для того, чтобы получить миску риса. Наш босс очень серьёзен, и если вы опоздаете, ваша зарплата будет вычтена, - он сделал вид, что невольно посмотрел на Сун Цзюнь Яня: - А Вам не нужно идти на работу? - поскольку другая сторона настаивала на том, чтобы использовать его почетное имя, Лу Чэн Юй не собирался переубеждать собеседника.

- Я не слишком занят в последние дни, - с улыбкой сказал Сун Цзюнь Янь. - Тогда я не буду Вас задерживать, давайте поговорим в другой раз, если у нас будет время.

- Извини, тогда я уйду первым, - Лу Чэн Юй несколько виновато улыбнулся Сун Цзюнь Яню. - Я не смею оскорблять босса, - он махнул рукой и повернулся, чтобы уйти.

Сун Цзюнь Янь смотрел вслед удаляющемуся Лу Чэн Юю. Увидев его отъезжающим, молодой человек повернулся и пошёл обратно. Проходя мимо мусорного бака у лифта, он бросил листок с автографом туда и усмехнулся:

- Такой нежный помощник, Янь Му выбирает людей всё хуже и хуже.

Внезапно он нахмурился и посмотрел в ту сторону, куда уехал Лу Чэн Юй. Нет, это не обязательно истинное лицо Лу Чэн Юя. Ему нужно было внимательно понаблюдать, прежде чем сделать вывод.

В противостоянии с другими людьми самое глупое - это проявлять беспечность. Это один из основополагающих принципов, которому его научила мать, чтобы Сун Цзюнь Янь мог выдержать конкуренцию с другими.

* * *

Лу Чэн Юй поспешил в компанию и приехал вовремя, чтобы неторопливо зайти в секретариат, получить необходимые бумаги, а затем подняться наверх и сделать себе чашечку чая перед началом трудового дня.

Покончив с документами, с которыми ему предстояло разобраться, молодой человек повернулся, налил в чашку свежесваренного чая и отнёс её в комнату президента. Хотя намерения Сун Цзюнь Яня были временно неизвестны, он чувствовал, что необходимо рассказать об этом Янь Му.

Янь Му держал в руках чай, приготовленный Лу Чэн Юем. Выслушав рассказ молодого человека, он нахмурился и произнёс:

– Он действительно попросил у тебя автограф?

Лу Чэн Юй кивнул и сказал:

– Угу.

– И ты дал его ему? – спросил Янь Му, сделав глоток чая. Он сам не понимал причины, но Янь Му казалось, что Лу Чэн Юй странно улыбался в этот момент.

– Босс, вы же знаете, я всегда хорошо умею говорить, – сказал Лу Чэн Юй с улыбкой. – Господин Сун также похвалил меня за то, что я хорошо написал эти три иероглифа "Гао Фу Шуай".

Рот Янь Му изогнулся вверх небольшой дугой:

– Что ж, он был прав, когда хвалил тебя.

Лу Чэн Юй улыбнулся Янь Му и увидел, что другая рука Янь Му, которая не держала чашку, бессознательно несколько раз коснулась ручки. Он подумал, что собеседник должен что-то сделать, поэтому встал и сказал:

– Босс, я лишь пришёл, чтобы рассказать, что случилось, так что теперь могу уйти и заняться делами.

Янь Му посмотрел на ручку в своей руке и рабочий блокнот перед собой и медленно кивнул:

– Хорошо.

После того, как дверь кабинета закрылась, Янь Му достал из ящика стола несколько документов, подписанных Лу Чэн Юем. Молодой человек долгое время изучал его подпись, пока не начал хмуриться, а потом произнёс:

– Три иероглифа "Лу Чэн Юй" выглядят намного лучше.

Сказав это, Янь Му убрал документы на место.